

ПРОЖЕКТОР

№ 4 (50)—1925 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. БУХАРИНА И А. ВОРОНСКОГО.

Адрес Редакции: МОСКВА, Тверская ул., № 42.

СОДЕРЖАНИЕ:

Н. Крупная. Дети и работница. Елена Сергеева. Дурочка. Рассказ. С. Третьяков. Ленинский день в Пекине. Юрий Соболев. Монархия накануне революции. А. Воронский. О „Перевале“ и перелазцах. Вера Инбер. Коломор. Рассказ. Ари Барбюсс. Брат. Рассказ. Л. Бархаш. Работница в физкультуре.

Стихи С. Есенина, С. Светаева, Мих. Светлова.

Рис. худ. В. Козлинского и Н. Ротова.

В НОМЕРЕ 50 ХУДОЖЕСТВЕННЫХ

ФОТОГРАФИЙ.

Библиография

им. Н. А. Некрасова

Изд. газ. „ПРАВДА“.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ.

Фот. В. Савельева.

Новое правление Всесоюзного Союза Писателей, избранное в феврале. Избраны: А. Воронский, В. Вересаев, А. Веселый, М. Герасимов, Еф. Зозуля, В. Лидин, П. Орешин, В. Львов-Рогачевский, И. Новиков, С. Поляков, Б. Пильняк, Ю. Соболев, А. Соболев, М. Светлов, А. Яковлев, А. Эфрос, В. Кириллов.

На снимке—члены правления, хозяйственной и ревизионной комиссий. Сидят, слева направо: И. Новиков, Еф. Зозуля, А. Эфрос, В. Вересаев, А. Воронский, В. Кириллов, С. Поляков, Ю. Соболев, В. Никольский. Второй ряд: В. Лидин, И. Дорохов, В. Львов-Рогачевский, А. Яковлев, М. Светлов, А. Веселый, М. Герасимов. Третий ряд: Б. Пильняк, П. Зайцев, С. Буданцев, С. Борисов, В. Ютанов, М. Жуков, П. Вагин, С. Клычков, П. Орешин.

А. Воронский.

О „ПЕРЕВАЛЕ“ И ПЕРЕВАЛЬЦАХ.

Есть такая литературная группа „Перевал“ и есть товарищи—литераторы и критики, для которых эта группа—„чудище обло, озорно, стозевно и лай“. Для них она—сборище писательского молодняка, разложившегося, оторванного от масс, подпавшего под растлевающее влияние мелко-буржуазных попутчиков и т. д. и т. д.

Цена всем этим отречениям весьма относительна: сегодня такая-то группа литераторов на всех перекрестках предается анафеме,—глядишь—завтра она уже на все 100% признается коммунистической и заслуживает всяческих похвал. Сегодня такой-то попутчик изображается исчадием ада и вместилищем всех пороков, а завтра ему говорят: „Печатайся у нас, хорошо будет, уставим обший лад“.

В отлучениях перевальцев любопытно, прежде всего, такое обстоятельство: „разложившихся“ перевальцев довольно охотно печатают наши коммунистические издания: „Красная Новь“, „Прожектор“, „Молодая Гвардия“, „Октябрь“, „Красная Нива“ и пр. Печатают вопреки литературным группировкам, спорам и разногласиям. Многим читателям хорошо знакомы: Артем Веселый, Мих. Светлов, Ясный, Мих. Голодный, Костерин, Дружинин, Акульшин, Наседкин, Алтаузен, Ковынев, Скуратов, Зарудин, Каурычев, Сергеева и другие.

В чем дело?

А дело в очень простом: перевальский молодняк, несомненно, талантлив, и слухи об идеологической смерти его и разложении, выражаясь мягко, безусловно преувеличены.

В „Перевале“ есть два крыла: комсомольское, вузовское, городское, более юное, часто совсем юное, неуравновешенное, ищущее,—и крестьянское, деревенское, более зрелое и художественно-определившееся. Но и то и другое имеет одно общее: перевальцы поставили себе задачу органически сочетать коммунистические идеи со своей художественной индивидуальностью. Дело это отнюдь не легкое и не простое. Усвоить—особенно внешним, показным образом—азбуку коммунизма сравнительно нетрудно, но куда трудней свои заветные, свои интимные думы и чувства сочетать с лучшими идеями нашего века и найти этому сочетанию свое, особое художественное выражение. Такого показного, взятого на прокат коммунизма в литературе и в жизни у нас сколько угодно. Иногда такие поэмы, стихи, повести выглядят даже очень по-коммунистически; беда, однако, в том, что они обычно ничего не дают ни уму, ни сердцу, скользят по поверхности и напоены до краев одной звонкой фразеологией. Перевальцы бьются за свое литературное существование, но они не хотят идти по пути наименьшего сопротивления. Их поэтический путь тяжелей. Заранее можно сказать, что бу-